

ПАЛОМНИЧЕСТВО К РАХМАНИНОВУ

олеандр. Они значительно выше можжевельника и так буйно разрослись, что почти скрыли памятник и выбитую на нем лаконичную надпись: "Sergei Rachmaninoff. April 2 1873 March 28 1943". Здесь же похоронены жена Наталья Александровна и дочь Ирина. У подножья креста - свежие цветы. Сюда же поставили свои цветы и мы, низко поклонившись Сергею Васильевичу. На обратном пути не оставляла мысль: "Рахманинов упокоился в Валгалле..."

И.М.

Музейный исток (прил. к Рос. муз. газете). - 2002. - № 33 - с. 3

Обдумывая нью-йоркскую программу, мы непременно хотели побывать на могиле Сергея Васильевича. Вроде бы хорошо известно, что Рахманинов похоронен недалеко от Нью-Йорка, конкретное название кладбища - Кенсико, встречается нечасто. Прочитать что-либо о Кенсико, и, что немаловажно, узнать, как туда добраться, как-то не доводилось. Нью-йоркские знакомые подсказали, что ехать надо поездом до остановки то ли Валгава, то ли Валхала - на слух по телефону не очень - то разберешь.

В расписании поездов на Grand Central Terminal действительно значится станция "Valhalla", название Кенсико, обозначенное на карте, которой мы располагали, относилось только к озеру. Минут сорок на электричке, - и вот она, Valhalla: крошечная станция, пустая платформа, пешеходный мост через пути и ... немыслимая жара градусов под сорок, как в раскаленной печи. Ни автобусов, ни такси, ни машин - вообще никого, пустынная улица. Ни хозяин кафе, ни одинокий прохожий точно не знает, показывают рукой в противоположные стороны: "Там, наверное".

Только в малюсеньком магазине продавец оживленно закивал головой: "Тут рядом, рукой подать, прямо, налево, направо. А-а-а, могила русского композитора Рахманинова? Нет, не знаю. Только с одним русским композитором я знаком, его зовут Самюэль Лившиц. Он мой друг и хороший композитор. А Рахманинов - он, наверное, тоже был хорошим композитором".

Проплутав минут сорок под палящим солнцем - а дорога все в гору, да в гору, наконец пошли в нужном направлении. Путь пешком оказался действительно паломническим, возможно, он не был бы таким трудным, если бы не дикий солнцепек. Понемногу глотали воду из бутылки, купленной у "друга русского композитора Самюэля Лившица" или пригоршнями лили ее на голову... Оказывается, на кладбище Кенсико никто пешком не ходит, даже по его широкому асфальтированному аллеям ездят на автомобилях. Наверное, потому проезжающие смотрели на нас из окон машин с нескрываемым удивлением.

Вот и "большие камни у входа", о которых упоминали местные жители, на одном надпись: "Сады Кенсико". Что правда, то правда: гигантский парк с могучими старыми деревьями, каменистыми декора-

тивными горками, ровно подстриженными лужайками и "автомобильными путями" раскинулся на живописных холмах.

Надежды найти могилу Рахманинова испарились, когда нашим глазам открылась нескончаемая - явно новая - территория: поросший редкой колючей травой кособок с геометрической точностью заполняли одинаковые невысокие плиты с выписанными иероглифами... Конца краю им не было видно.

Добросердечные проезжие посетители кладбища на вопрос, где искать старую территорию, махнули рукой: "Вон там есть офис, там спросите". Как добрались до офиса, сказать трудно. Помнится, по пути попадались водопроводные стойки, видимо, для полива цветов или лужаск. Вода оттуда текла холодная, можно умыться и голову облить. Когда почти без всякой надежды постучались в дверь офиса и вошли в прохладное помещение, у хозяйки округлились глаза: "А где же ваша машина? У вас все в порядке?" Вот здесь-то провидение и сжалилось, пришло время округлиться нашим глазам. Хозяйка офиса быстро-быстро с кем-то поговорила по телефону, минуты через две зафыркал мотор и двое молодцев, один из которых оказался русским, пригласили в джип и повезли по выходящей серпантином дороге вверх, на горку. По дороге рассказали, что русские приезжают из Нью-Йорка на экскурсии автобусом - из Брайтон бич и Квинса. "А вы кто такие? Зачем здесь? Родственники или любопытствующие?" Молодцы невероятно удивились, узнав про Москву, про музыкальный музей, про рахманиновскую коллекцию, поглядывали на цветы, купленные в Нью-Йорке. Сначала они собирались довезти нас до памятника ("Обратно доберетесь? Идти нужно туда вниз"), а после выяснения, кто такие и зачем приехали, пообещали заехать за нами и немножечко подбросить. В результате довезли до самой железнодорожной станции. Ну вот, мир не без добрых людей. В Нью-Йорке тоже. Спасибо им.

А теперь о главном. Могила и памятник - могучий крест из серого камня, расположены на высоком и красивом холме, с которого видно далеко вокруг. Густой кустарник - на вид низкорослый можжевельник, образует живую естественную П-образную изгородь. Сам крест окружили плотно прижавшиеся друг к другу деревца, похожие на